
E14—
305

Н. П. Некрасовъ.

ЗАМѢТКА
О ДВУХЪ СТАТЬЯХЪ
ВЪ ДОГОВОРѢ ИГОРЯ СЪ ГРЕКАМИ
945 ГОДА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр. 9 линія, № 12.
1902.

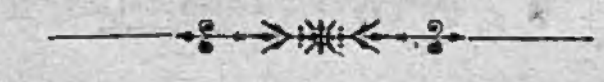
Н. П. Некрасовъ.

ЗАМѢТКА

О ДВУХЪ СТАТЬЯХЪ

ВЪ ДОГОВОРѢ ИГОРЯ СЪ ГРЕКАМИ

945 ГОДА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр. 9 линія, № 12.
1902.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Декабрь 1902 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ.*

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Т. VII (1902), кн. 3, стран. 77 — 88.

Замѣтка о двухъ статьяхъ въ договорѣ Игоря съ Греками 945 года.

Двѣ статьи въ договорѣ Игоря съ греками 945 года, подавшія поводъ къ этой замѣткѣ, слѣдующія: *первая* по Лаврентьевскому списку читается такъ: аще оускочить челядинъ ѿт руси. понеже придуть въ страну царствия вашего (ошибочно вм. нашего). и ѿт свѧтаго мамы. аще будеть да поимуть и. аще ли не ѡбрѧщетсѧ. да на роту идуть наши хрестьꙗне руси. по вѣрѣ ихъ. а не хрестьꙗнии по закону своему. ти тогда взимають ѿт насъ цѣну свою. ꙗкоже оуставлено есть преже. ·в҃· паволоцѣ за чалѧдинъ (Пов. вр. л. по Лавр. сп. Фотогр. изд. Археограф. Ком. Спб. 1872, стран. 24, строки: 5—12); по Ипатскому списку: и аще оускочить челѧдинъ ѿт руси. понеже придуть въ страну царства нашего. и ѿт свѧтаго мамы. и аще будеть и ѡбрѧщетасѧ да поимуть и. аще ли не ѡбрѧщетсѧ. да на роту идут(ь) наши крестьꙗнаꙗ русь. а не хрестьꙗнии по закону своему ти тогда взимають ѿт нас(ъ) цѣну свою. ꙗкоже оуставлено есть преже. ·в҃· паволоцѣ за челядинъ. (Пов. вр. л. по Ипат. сп. Фотогр. изд. Археограф. Ком. Спб. 1871, стран. 36а, строки 19—33). — *Вторая* статья по Лаврентьевскому списку читается такъ: аще ли кто ѿт людии царства вашего. ли ѿт города вашего. или ѿт инѣхъ городъ. оускочить челядинъ нашь къ вамъ. и принесеть что. да въспѧтѧть и ѡпѧть. а еже что принеслъ будеть все цѣло. и да возьметь ѿт него золотника два.

(Ibid. Лавр. 24, 12—16); по Ипат. сп. такъ: аще ли кто ѡт людии царства вашего. или ѡт рода вашего. или ѡт инѣхъ городъ. оускочить челядинъ нашь къ вамъ. и принесеть что да взвратать е ѡпать. и еже что принеслъ будеть. цѣло все да возметь ѡт него. золотника два имѣчнаго. (Ibid. Ип. 36а, 33—36б, 1—10).— Въ этой послѣдней статьѣ почтенный редакторъ Лѣтописи по Лаврентьевскому списку въ изданіи Археограф. Коммиссіи Спб. 1872 г. мѣстоименіе «вашего», замѣнилъ мѣстоименіемъ «нашего», читая ее такимъ образомъ: «Аще ли кто отъ людий царства *нашего*, ли отъ города *нашего*, или отъ инѣхъ городъ ускочить челядинъ нашъ къ вамъ, и принесеть что, да въспятять ѝ опять, и еже что принеслъ будеть, все цѣло, и да возьметь отъ него золотника два». (стран. 48, 21—49, 1—4), указавъ въ примѣчаніи, что во всѣхъ трехъ спискахъ «вашего» (т. е. въ Лавр., Радзив. и Акад.); но нужно прибавить, что и въ другихъ спискахъ, какъ то: Ипатскомъ, Хлѣбниковскомъ, Погодинскомъ, словомъ, во всѣхъ спискахъ стоитъ въ данномъ мѣстѣ мѣстоименіе «вашего», а не «нашего». Кстати замѣтимъ, что союза «и» передъ словами: «да возьметь ѡт него золотника два» нѣтъ ни въ одномъ спискѣ кромѣ Лаврентьевскаго. Выраженіе въ первой статьѣ по Лавр. сп.: да на роту идуть наши хрестьяне руси по вѣрѣ ихъ читается въ Радзив. и Акад. спискахъ такъ: «да на роту идуть *наша христианаа русь*», словъ: «по вѣрѣ ихъ» — нѣтъ.

Обѣ эти статьи въ нѣкоторыхъ частяхъ своего содержанія понимаются учеными различно — явный признакъ, что смыслъ статей представляется не совсѣмъ яснымъ. Такъ, смыслъ первой статьи Карамзинъ излагаетъ слѣдующимъ образомъ: «Когда уйдетъ невольникъ изъ Руси въ Грецію, или отъ гостей, живущихъ у св. Мамы, русскіе да ищутъ и возьмутъ его. Если онъ не будетъ сысканъ, да клянутся въ бѣгствѣ его по Вѣрѣ своей, христіане и язычники. Тогда греки дадутъ имъ, какъ прежде уставлено, по двѣ ткани за невольника». (Ист. Гос. Росс. Спб. 1842, т. I, 92).— Соловьевъ понимаетъ также: «Если убѣ-

житъ рабъ изъ Руси, или отъ русскихъ, живущихъ у св. Мамы, и если найдется, то владѣльцы имѣютъ право взять его назадъ; если же не найдется, то Русскіе должны клясться, христіане и не христіане — каждый по своему закону, что рабъ дѣйствительно убѣжалъ въ Грецію, и тогда, какъ постановлено прежде, возьмутъ цѣну раба — двѣ паволоки». (Ист. Россіи, 1-е изд. 1851, Т. I, стран. 113). — Владимірскій-Будановъ говоритъ: «Смыслъ статьи: Если челядинъ (руссъ) убѣжитъ изъ Руси и придетъ въ греческое царство, или убѣжитъ отъ Св. Мамы (изъ предмѣстья Царяграда, гдѣ должны были жить пріѣзжіе руссы), то если найдутъ его, пусть возьмутъ. А если не найдутъ, то Руссы (христіане по вѣрѣ своей, а язычники по закону своему) должны присягнуть (въ томъ, что челядинъ дѣйствительно убѣжалъ) и получаютъ отъ грековъ цѣну раба — 2 паволоки на каждаго, какъ установлено». (Христом. по ист. Русс. права. Кіевъ, 1876, стран. 13, примѣч. 16). — И такъ, всѣ трое: Карамзинъ, Соловьевъ и Владимірскій-Будановъ полагаютъ, что въ первой статьѣ рѣчь идетъ, между прочимъ, во-первыхъ, о бѣгствѣ раба изъ Руси въ Грецію; во-вторыхъ, объ обязанности русскихъ клясться въ бѣгствѣ раба въ Грецію, если бѣжавшій рабъ не будетъ найденъ. Но гдѣ? у кого?—неизвѣстно! Но вѣдь если рабъ убѣжалъ отъ своего господина изъ Русской земли, то почему же господину его должно быть извѣстно, что рабъ убѣжалъ отъ него именно въ Грецію? А если тó, что челядинъ убѣжалъ изъ Руси именно въ Грецію, могло быть неизвѣстно его господину, то на какомъ же основаніи греки обязывались вѣрить клятвѣ русскихъ и платить имъ по двѣ паволоки за челядина? Притомъ, если челядинъ убѣжалъ отъ своего владѣльца на Руси, то почему его владѣльцу должно быть извѣстно, что рабъ его убѣжалъ изъ Руси, что его нѣтъ на Русской землѣ? И кто эти русскіе, которые обязаны были по договору «ити на роту», т. е. присягать, или клясться, что рабъ дѣйствительно убѣжалъ, и убѣжалъ изъ Руси, и даже убѣжалъ изъ Руси именно въ Грецію? Одни ли только владѣльцы убѣжав-

шаго раба, если рабъ убѣжалъ изъ Руси; или всѣ русскіе (христіане и язычники) прибывшіе въ Грецію на время, если рабъ убѣжалъ отъ Св. Мамы, мѣсто временной стоянки русскихъ?... Словомъ, при такомъ пониманіи смысла первой статьи, какое предлагаютъ вышепоименованные ученые, возникаетъ множество вопросовъ, для которыхъ рѣшенія можно давать лишь въ отвѣтахъ сбивчивыхъ, смутныхъ, неопредѣленныхъ. Впрочемъ, относительно самого предмета клятвы, или присяги и всѣ другіе ученые держатся одинаковаго мнѣнія съ вышепоименованными, т. е. что русскіе (христіане и язычники) клялись *въ бѣгствѣ челядина*, или въ томъ, что челядинъ дѣйствительно бѣжалъ (а не пропалъ какимъ либо другимъ образомъ), и слѣдовательно, клялись тѣ русскіе, отъ кого челядинъ бѣжалъ, которые терпѣли ущербъ въ своемъ хозяйствѣ вслѣдствіе бѣгства челядина. Такъ Эверсъ говоритъ, что греки въ виду нечастыхъ случаевъ побѣга и во избѣжаніе споровъ и безпорядковъ при обыскахъ охотно платили русскимъ опредѣленную (вѣроятно, дешевую) цѣну за челядина, если русскіе подтверждали свою потерю клятвою. Вотъ его слова: «Die Erfahrung hatte, wie es scheint, gelehrt, dass Nachforschungen nach einem Sklaven, die zu Folge des früheren Vertrages erlaubt waren, zuweilen zu Streitigkeiten und Unordnungen führten. Der Fall, dass ein Sklave entsprang, konnte überdiess nicht häufig sich ereignen. Man wählte also lieber den Ausweg, den Fremden ihren Sklaven zu einem bestimmten (wahrscheinlich billigen) Preise zu zahlen, wenn sie *ihren Verlust beschworen*». (Das aelteste Recht der Russen. Dorpat, 1826, стр. 171).—Иловайскій говоритъ: «Въ случаѣ бѣгства раба отъ русскихъ къ грекамъ, онъ долженъ быть выданъ назадъ владѣльцу. Если же онъ не отыщется, то русскіе, какъ христіане, такъ и некрещеные, должны дать присягу, каждый по своей вѣрѣ, въ *томъ, что рабъ дѣйствительно убѣжалъ къ Грекамъ*, и тогда за каждаго раба владѣлецъ получаетъ условленную плату, т. е. по двѣ паволоки». (Ист. Россіи. Москва, 1876. Т. I, стран. 35). Бестужевъ-Рюминъ обходитъ молчаніемъ все

то, что относится къ присягѣ, или клятвѣ русскихъ, по поводу бѣгства челядина. Мы полагаемъ, что съ вышеуказаннымъ пониманіемъ смысла первой статьи едва ли возможно согласиться. Во-первыхъ, въ ней вовсе не говорится о бѣгствѣ челядина *изъ Руси*, а говорится лишь о бѣгствѣ челядина *отъ Руси* и притомъ опредѣлено, отъ какой Руси, словами: «понеже придутъ (т. е. Русь) къ страну царствия (или царства) нашего», т. е. отъ Руси, прибывшей въ Грецію, слѣдовательно, въ разсматриваемой статьѣ рѣчь идетъ не о Руси, какъ о странѣ, а о Руси, какъ о народѣ, какъ о людяхъ; во-вторыхъ, встрѣчающееся въ статьѣ выраженіе, исходящее изъ устъ грековъ: «наши хрестьяне руси», или: «наши крестьяная русь», или, наконецъ: «наша християная русь» (Р. А.) ясно показываетъ, что подъ нимъ слѣдуетъ разумѣть тѣхъ русскихъ, которые живутъ въ Царьградѣ, принявъ подданство греческому царю. Эверсъ думаетъ, что подъ мѣстоименіемъ «наши» въ устахъ грековъ разумѣется лишь выраженіе надлежащаго (schicklich) отношенія грековъ къ русскимъ христіанамъ, какъ къ своимъ единовѣрцамъ. Онъ говоритъ: «*Unsere*» christlichen Russen heissen hier gewiss solche, die in Griechenland zum Christenthum übergegangen waren, und demnach von den Griechen schicklich so, als *ihre Glaubensgenossen*, bezeichnet wurden. Von den Russen konnte jenen Abtrünnigen das Fürwort nicht beigelegt werden, am wenigsten im Gegensatze der gleich darauf folgenden Nichtchristen. Auch von den Griechen liessen sich christliche Russen alleïn in Bezug auf die, welche unsere Urkunde abschlossen, nicht wohl «*eure*» nennen». (Das aelteste Recht der Russen. Dorpat. 1826, стр. 172. Bemerk. 34).—Слѣдовательно, по мнѣнію Эверса, лѣтописное выраженіе «наши хрестьяне руси» значитъ тоже, что «наши единовѣрцы». Но противъ этого говорятъ въ той же статьѣ выраженія: по вѣрѣ ихъ и по закону своему. Да и трудно понять, для чего грекамъ, смотрѣвшимъ на русскихъ, какъ на варваровъ, понадобилось при заключеніи условій договора мысленно величать русскихъ христіанъ своими единовѣрцами, такъ сказать, равнять по вѣрѣ

съ собою варваровъ. Мѣстоименія: наша, ваша въ языкѣ договора Игоря съ Греками имѣютъ весьма ясный, опредѣленный смыслъ: выраженіе «наши хрестьяне руси» въ устахъ грековъ значитъ: «намъ принадлежащіе русскіе христіане», т. е. живущіе у насъ и находящіеся въ подданствѣ греческаго царя. По нашему мнѣнію, смыслъ первой статьи слѣдующій: «Если уйдетъ челядинъ отъ Руси (т. е. отъ русскихъ), послѣ того какъ они придутъ въ страну нашего царства (т. е. въ Грецію), и (слѣдовательно) отъ св. Мамы (гдѣ должны останавливаться пріѣзжіе русскіе), и если случится, что онъ (т. е. челядинъ) найдется, то пусть возьмутъ его (конечно, тѣ, кому онъ принадлежитъ); если же онъ не найдется (у русскихъ, живущихъ въ Греціи), то пусть дадутъ присягу *наши* русскіе христіане по своей вѣрѣ, а не христіане по закону своему (разумѣется, въ томъ, что они не укрываютъ его у себя, что его нѣтъ у нихъ, или что онъ у нихъ не находится) и тогда русскіе (отъ кого убѣжалъ челядинъ) пусть берутъ отъ насъ (т. е. отъ грековъ) установленную прежде (т. е. по договорамъ Олега съ греками) цѣну свою, т. е. двѣ паволоки за челядина». Отсюда становится понятнымъ, какая христіанская и не христіанская русь и почему должна давать присягу или клятву («ити на роту»), если отъ русскихъ, прибывшихъ въ Грецію и живущихъ у св. Мамы, убѣжитъ какой-либо челядинъ. Безъ сомнѣнія, побѣги могли быть совершаемы кѣмъ либо изъ пріѣзжей въ Грецію Руси всего естественнѣе къ своимъ землякамъ, къ родственникамъ, или къ близкимъ знакомымъ, которые могли укрывать у себя бѣжавшаго. У этихъ русскихъ, живущихъ постоянно въ Греціи, и дѣлался обыскъ, и если у нихъ не былъ найденъ бѣжавшій, то въ этомъ случаѣ должны были платить русскимъ за бѣжавшаго отъ нихъ челядина греки, которые могли подкупить, или переманить его къ себѣ на службу, не опасаясь обыска. И такъ, изъ нашего объясненія слѣдуетъ, во первыхъ, что присягу должны были давать не тѣ русскіе, которые пришли на время въ Грецію и живутъ у св. Мамы и отъ которыхъ убѣжалъ челядинъ, а тѣ русскіе, которые живутъ

постоянно въ Греціи, какъ подданные греческаго царя, и которые могли быть христіанами и язычниками; во-вторыхъ, присяга, или клятва давалась не въ бѣгствѣ челядина, а въ его укрывательствѣ, т. е. не въ томъ, что челядинъ бѣжалъ и притомъ непремѣнно въ Грецію, а въ томъ, что его не укрываютъ у себя русскіе, живущіе въ Греціи, или въ Царьградѣ. Проф. Сергѣевичъ справедливо полагаетъ, что «составители договоровъ, опредѣляя частное право грековъ и Руси, имѣли въ виду только грековъ и Русь, находящихся въ предѣлахъ греческой территоріи». (Журн. мин. просв. 1882, ч. CCXIX, 82—115, стр. 94: «Греческое и Русское право въ договорахъ съ греками X вѣка»); но переводитъ первую половину разсматриваемой нами статьи не совсѣмъ вѣрно, говоря: «первую статью мы переводимъ такъ: если убѣжитъ челядинъ отъ русскихъ, такъ какъ они приходятъ въ страну царствія нашего, и окажется, что онъ дѣйствительно убѣжалъ отъ св. Мамы (постоянное мѣсто стоянки русскихъ), его должно выдать русскимъ» (тамъ же, стр. 95). Здѣсь слова: *«и окажется, что онъ дѣйствительно убѣжалъ отъ св. Мамы»* по смыслу не соотвѣтствуютъ простотѣ лѣтописнаго выраженія: «и ѿ сватаго мамъі». — Наше объясненіе подтверждается далѣе непосредственно слѣдующею второю статьею договора, въ которой ясно говорится о русскихъ рабахъ принадлежащихъ грекамъ слѣдующимъ образомъ: «если кто отъ людей *царства вашего* (т. е. русскаго), или отъ *города вашего* (т. е. Кіева; въ Ип. *отъ рода вашего*, т. е. русскаго), или отъ другихъ городовъ (подраз. русскихъ) *рабъ нашъ* (т. е. принадлежащій намъ, грекамъ) убѣжитъ *къ вамъ* (къ русскимъ) и принесетъ что; то пусть возвратятъ его назадъ, и то, что принесъ, все цѣло пусть возьметъ (потерпѣвшій, обокраденный) отъ него (т. е. отъ раба, или отъ того, у кого онъ найдется) и два золотника». Но русскіе ученые читаютъ эту статью, замѣнивъ мѣстоименіе *«вашего»* мѣстоименіемъ «нашего»; а въ пересказѣ ея содержанія, избѣгая этой замѣны, употребляютъ выраженія: «рабъ греческій», «челядинъ греческій», «невольникъ греческій»; но кого собственно

должно разумѣть подъ этими выраженіями: грека или русскаго,—это остается неизвѣстнымъ. И трудно сказать даже, что̀ заставило ихъ дѣлать это. Не допускать постояннаго пребыванія русскихъ въ Царьградѣ, или въ Греціи, или существованія русскихъ рабовъ у грековъ они не могли; потому что еще въ договорѣ Олега съ греками 911 года говорится, что русскіе по своей волѣ могли оставаться на службѣ у греческаго царя, и есть статья «о работающихъ въ Грецѣхъ Руси у хрестьянского царя» (Ип. 26 б, 7—10); въ самомъ договорѣ Игоря съ греками читаемъ: «аще ли ѡбращются русь работающе оу грекъ» (Лавр. 25, 1 — 2). Шлецеръ переводитъ вторую статью правильно: «Wenn einer von den Leuten *eures* Zarthums, oder von *eurer* Stadt, oder von anderen Städten als *unser Leibeigener* zu euch entweicht, und etwas mitnimmt, so soll es zurückgegeben werden, und wenn das Mitgenommene noch ganz unversehrt ist, so empfange er zwei solotnik von ihm» (Ewers, стр. 170). Эверсъ однако находитъ нужнымъ сдѣлать слѣдующее замѣчаніе: «Ob es hier «*eures*» oder «*unseres*» heissen müsse, ist mit Sicherheit noch nicht zu entscheiden» (стр. 172, прим. 35). Положимъ, что такъ можно было думать въ 1826 году; но въ 1872 году, когда Археографическая Коммиссія издавала «Лѣтопись по Лаврентьевскому списку», навѣрное можно было рѣшить, что слѣдуетъ читать «вашего», а не «нашего»; потому что во всѣхъ спискахъ «повѣсти временныхъ лѣтъ» стоитъ мѣстоименіе «вашего». Замѣчательно, что это отмѣтилъ въ примѣчаніяхъ на стр. 49 и самъ покойный почтенный редакторъ «Лѣтописи по Лавр. списку» А. Ѳ. Бычковъ и все таки замѣнилъ въ текстѣ мѣстоименіе «вашего» мѣстоименіемъ «нашего»(!). Далѣе Эверсъ въ томъ же 35-мъ примѣчаніи говоритъ: «Im ersten Falle (т. е. если принять чтеніе «вашего») wäre von *russischen Sklaven die Rede, welche den Griechen angehören*, im letzteren (т. е. если принять чтеніе съ мѣстоименіемъ «нашего») *von Sklaven überhaupt*. Der sinn wird nicht wesentlich dadurch geändert». Съ этою послѣднею мыслію никакъ нельзя согласиться. Въ первомъ случаѣ для читателя

становится вполнѣ ясно, о комъ собственно идетъ рѣчь, а во второмъ остается для него совершенно неяснымъ, кого слѣдуетъ ему разумѣть подъ греческимъ рабомъ: русскаго, или грека. Мѣстоименіемъ «вашего» въ данной статьѣ очевидно исключается представленіе о грекѣ, какъ о рабѣ, и опредѣленно указывается, что въ договорѣ говорится о рабахъ только отъ русскихъ людей, которые могутъ принадлежать и русскимъ, и грекамъ, а не отъ грековъ. О рабахъ грекахъ нѣтъ и помину въ договорѣ, чего, конечно, нельзя не считать существенно важнымъ. Между тѣмъ вслѣдствіе принятаго почти всѣми нашими учеными чтенія разсматриваемой нами статьи съ произвольною замѣною мѣстоименія «вашего» мѣстоименіемъ «нашего» часто встрѣчаемъ въ ихъ научныхъ трудахъ выраженія: «греческій рабъ», «греческій челядинъ» и т. п. Такъ, въ исторіи Карамзина читаемъ: «если *рабъ греческій* бѣжитъ къ Россіянамъ съ покражею» и пр. (Ист. Г. Р. т. I, 92); у Соловьева: «если *рабъ греческій* уйдетъ къ русскимъ съ покражею» (Ист. Россіи, изд. 1-е. 1851, т. I, стр. 113); у Сергѣевича: «И такъ, русскій челядинъ бѣжитъ отъ своего господина, живущаго у св. Мамы; *греческій* — бѣжитъ къ русскимъ, живущимъ опять у св. Мамы, а не въ Русь» (Ж. М. Н. Пр. 1882, ч. CCXIX, стран. 95). А Бестужевъ-Рюминъ, обобщая смыслъ разбираемой нами статьи, выражается такъ: «если *рабъ* что нибудь съ собою унесетъ, то и пр.» (Русская Ист. 1872, т. I, 117). — Словомъ, на основаніи этихъ выраженій можно думать, что въ договорѣ Игоря съ греками говорится, между прочимъ, и о грекахъ, какъ о рабахъ у русскихъ и у грековъ, чего нѣтъ на самомъ дѣлѣ. — Остается вопросъ о «двухъ золотникахъ». — Кто и отъ кого беретъ эти два золотника?—Карамзинъ, Эверсъ, Соловьевъ, Владимирскій-Будановъ и Сергѣевичъ полагаютъ, что эти два золотника берутъ русскіе отъ грековъ въ награду за выдачу имъ бѣжавшаго раба со всею покражей. Такъ, Карамзинъ говоритъ: «если рабъ греческій бѣжитъ къ Россіянамъ съ покражею, то они *должны* возвратить его и снесенное имъ въ цѣлости: «*за что получаютъ въ награжденіе два золотника*» (Ист. Г. Р.

Спб. 1842, т. I, 92, статья IV). Эверсъ говоритъ: «... dass ... der entsprungene Sklave mit dem Mitgebrachten zurückgegeben werden *solle*, und wenn das Mitgebrachte unversehrt wäre, die Russen für jeden solchen Sklaven zwei solotnik erhalten *sollen*» (Ewers, Das aelteste Recht der Russen, 1826, I, 171). — Соловьевъ: «Если рабъ греческій уйдетъ къ русскимъ съ покражею, то *должно* возвратить и раба и принесенное имъ въ цѣлости, за что возвратившіе получаютъ *два золотника въ награду*». (Ист. Россіи. М. 1851, т. I, 113—114). — Владимірскій-Будановъ о всей (второй) статьѣ говоритъ слѣдующее: «это тоже самое постановленіе, что и въ статьѣ (предыдущей), только опредѣляющее обязанность русскихъ относительно грековъ, съ тѣмъ, впрочемъ, добавленіемъ, что *долженъ* быть возвращенъ не только бѣглый челядинъ, но и вещи, унесенныя имъ при побѣгѣ; если задержавшій бѣглеца возвратитъ его со всѣми вещами, унесенными имъ, то получаетъ *плату за переемъ*». (Христом. Кіевъ 1876, стр. 14, примѣч. 17). — Сергѣевичъ говоритъ: «русскіе *награждаются двумя золотниками*, если выдадутъ бѣглаго раба и въ цѣлости все то, что онъ снесъ у своего господина». (Ж. М. Н. Пр. 1882, ч. CCXIX, 95). Но въ текстѣ разсматриваемой статьи договора Игоря нѣтъ ни слова о какой либо наградѣ русскимъ за то, что они возвратятъ раба и всю его покражу. Въ текстѣ есть только два противуположныхъ по смыслу глагола, а именно: 1) да вꙁспатать (Лавр. сп. или: да взвратать, Ип. и друг. сп.) и 2) да возьметь. Изъ нихъ первый глаголъ въ 3-мъ лицѣ множ. числа относится по смыслу рѣчи къ русскимъ; а второй — въ 3-мъ лицѣ ед. числа, безъ сомнѣнія, относится къ тому лицу, которому русскіе должны возвратить и раба и все имъ украденное, а равно и отдать «два золотника», которые въ Ипатьевскомъ спискѣ опредѣлены словомъ: имѣчнаго. Это слово, безъ сомнѣнія, образовалось отъ имьць, какъ кончаньи отъ коньць [1]), въ словахъ: мьздоимьць, лихоимьць и значитъ, вѣ-

1) Въ Ипат. сп.: конѣць (Фотогр. изд. 1871 г. 39б, 21): а хрестьяную русь водиша въ церковь святаго ильи. яже есть надъ ручьемъ. конѣць пасыньцѣ бесѣды.

роятно, тоже, что слова: *возмездный*, *лихвенный*, *штрафной*. Что глаголъ «да возметь» относится не къ русскимъ, а къ лицу потерпѣвшему, обокраденному, т. е., въ данномъ случаѣ къ греку, это особенно видно изъ разстановки словъ и знаковъ препинанія въ текстѣ по Ипатскому списку, гдѣ это мѣсто читается такъ: аще...оускочить челядинъ нашь (т. е. принадлежащій намъ, грекамъ) къ вамъ. (т. е. къ русскимъ, живущимъ у св. Мамы) и принесеть что да взвратять е шпять. и еже что принеслъ будетъ. цѣло все да возметь шт него. золотника два имѣчнаго (36 б, з—10). Очевидно, всѣ вышепоименованные ученые слѣдовали мнѣнію Карамзина. Бестужевъ-Рюминъ однако не раздѣляетъ вмѣстѣ съ ними мнѣнія Карамзина относительно значенія «двухъ золотниковъ» и считаетъ ихъ не наградными, а штрафными. Онъ говоритъ: «Если рабъ что нибудь съ собою унесетъ, то унесенное слѣдуетъ возвратить и *еще платить два золотника*» (Русск. Ист. Спб. 1872, т. I, 117). Такое значеніе, по нашему мнѣнію, они и должны имѣть. Въ самомъ дѣлѣ, если русскіе обязаны возвращать грекамъ бѣжавшихъ отъ грековъ рабовъ съ тою покражею, которую они совершатъ у своихъ господъ; то какое же вознагражденіе можетъ быть русскимъ за то, что они обязаны дѣтать? Во всякомъ случаѣ вѣроятнѣе допустить, что «два золотника» получаетъ потерпѣвшій ущербъ, т. е. тотъ, у кого похищены были вещи, въ качествѣ штрафа съ того, кто незаконно пользовался ими извѣстное время до ихъ возвращенія настоящену владѣльцу, а также, можетъ быть, и въ видѣ возмѣщенія тѣхъ издержекъ, которыя могъ сдѣлать владѣлецъ вещей, разыскивая бѣжавшаго съ покражей челядина.

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что:

1) Въ разсмотрѣнныхъ нами двухъ статьяхъ договора Игоря

(слѣд. конѣчным, какъ имѣчным: «окаеныѣ же убиицѣ огнемь крѣстаться конѣчнымь». Лѣт. по Ипатск. сп. Изд. Археограф. Ком. Спб. 1871, стран. 397, строка 28).

съ греками рѣчь идетъ о побѣгахъ рабовъ на греческой территоріи: отъ пріѣзжихъ и временно живущихъ у св. Мамы русскихъ къ грекамъ и отъ грековъ къ пріѣзжимъ русскимъ.

2) Эти бѣглые рабы—русскіе, а не греки.

3) Русскіе владѣльцы, разыскивая бѣжавшаго раба, могутъ производить обыскъ только у русскихъ, постоянно живущихъ въ Греціи, а не у грековъ; греки же, вѣроятно, пользовались правомъ дѣлать обыскъ у русскихъ, какъ у живущихъ временно у св. Мамы, такъ и у живущихъ постоянно въ Греціи.

4) Русскіе, у которыхъ производится обыскъ, должны присягать, или клясться, христіане по своей вѣрѣ, а не христіане по своему закону, въ томъ, что они не укрываютъ у себя бѣжавшаго раба, если производящіе обыскъ не находятъ у нихъ его. Греки же въ этомъ случаѣ только платятъ по двѣ паволоки за челядина. Если же рабъ отыщется у русскихъ, то онъ возвращается владѣльцу.

5) Если русскій рабъ убѣжитъ отъ грека съ покражею къ пріѣзжимъ русскимъ, живущимъ у св. Мамы; то русскіе должны возвратить его со всею покражею въ цѣлости и заплатить штрафу два золотника.

Н. Некрасовъ.

4-го Марта
1902 года.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Августъ 1902 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ.*

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, т. VII. (1902 г.), кн. 3-я стран. 77—88.

Типографія Императорской Академіи Наукъ (Вас. Остр., 9 лин., № 12).

